

Янь Мо велел Цзян Синюэ найти место, а сам направился к привычному окну, где купил две миски овощного супа и несколько фруктов, по вкусу напоминавших хлеб.

— Садись и ешь, — бросил он, покосившись на Цзян Синюэ, который стоял рядом, вытянувшись в струнку, словно молодая сосна. Стоял он до неприличия прямо.

— Господин Янь Мо, это противоречит правилам. Это столовая только для самцов-насекомых...

В расе насекомых царил строгая иерархия, и без особых причин самкам запрещалось обедать там, где едят самцы.

— Слушайся, — нетерпеливо перебил его самец, не дав договорить.

Цзян Синюэ осторожно бросил взгляд на холодное лицо господина, пытаясь понять, не рассержен ли тот, но, не сумев прочесть эмоции, покорно ответил:

— Слушаюсь.

Они ели в молчании. Янь Мо откусил кусочек хлебоподобного фрукта и поморщился: сухой, безвкусный, словно жуешь кусок дерева, лишенного всякой влаги. Грубая текстура едва не оцарапала небо, проглотить это было сущим мучением.

Иное дело — Цзян Синюэ. Он управился с едой за считанные мгновения, словно не ел восемь сотен лет. Руководствуясь принципом не разбрасываться продуктами, Янь Мо пододвинул ему свою нетронутую порцию.

— Ешь.

В обществе насекомых приказы для самок работали куда лучше, чем просьбы или объяснения. Пока Цзян Синюэ был поглощен трапезой, Янь Мо подпер подбородок рукой и принялся тихо разглядывать свою будущую супругу.

Его взгляд скользил по правильным, мужественным чертам лица, а мысли уносились в сторону. А ведь Цзян Синюэ довольно мил, когда набивает щеки — ну вылитый хомяк. В глазах Янь Мо мелькнула едва заметная усмешка.

Внезапно какой-то округлый объект с силой врезался в их стол, заставив тот содрогнуться с глухим стуком.

Янь Мо слегка скосил глаза и увидел перед собой настоящую стену из жира. Это был Дайвэй, встреченный ими ранее у входа, — тучный, похожий на глиняный горшок самец, чье тело дрожало при каждом учащенном вдохе.

Дайвэй обливался потом, а вокруг него суетились две я-самки и один крупный самец, наперебой вытирая шелковыми платками влагу, обильно выступавшую на его лбу, лице, шее и спине.

Янь Мо мельком глянул на часы, мысленно засекая время, которое Дайвэй потратил на преодоление этих нескольких десятков метров. Про себя он усмехнулся: тащиться такое расстояние целых десять минут — это надо было постараться. Каждое движение тяжелого тела Дайвэя отдавалось в полу так, словно он вот-вот раскрошит каменные плиты, и было даже жаль те камни, что принимали на себя его поступь.

— А ну, подвинься, — грубо бросил Дайвэй, обращаясь к Янь Мо. Его голос напоминал скрежет старых кузнечных мехов. Впрочем, для сородича-самца тон был еще сносным — если бы он обращался так к самке, то наверняка уже давно бы орал во весь голос.

Дайвэй был самцом класса С, его семья владела довольно крупной сетью отелей, и жил он на широкую ногу. До сих пор он не обзавелся Цыцзюнем и считался одним из самых завидных женихов в академии. К слову, рейтинг самого Янь Мо среди самцов был куда ниже.

Цзян Синюэ с трудом проглотил кусок хлеба и, заметив, что господин Янь Мо напротив невозмутим и холоден, первым поднялся с места. Он знал, что Дайвэй пришел за ним, и значит, ему самому и разгребать этот конфликт.

— Господин Дайвэй, доброго дня, — опустив голову, почтительно поздоровался он.

Дайвэй вращал глазами, которые из-за складок жира казались крошечными треугольниками, и, тяжело дыша, выругался:

— Цзян Синюэ, никчемная ты самка! Я тебя полдня зову, а ты смеешь делать вид, что не слышишь?

С этими словами он замахнулся своей пухлой ладонью, собираясь отвесить Цзян Синюэ пощечину. От взмаха руки потянуло ветром — если бы удар пришелся в цель, даже такой сильной самке класса А, как Цзян Синюэ, пришлось бы лечить опухшее лицо не меньше трех дней.

Но тут сверху обрушилась миска горячего супа, целиком выплеснувшись на перекошенное от злости лицо Дайвэя. Тот взвизгнул, точно свинья, которую ведут на убой; пронзительный вопль эхом разнесся по столовой, заставив присутствующих поморщиться.

Туша Дайвэя рухнула на пол. Он завыл, закрыв лицо руками, а овощи из супа запутались в его волосах. Трое сопровождавших его самцов в панике бросились помогать ему, суетливо пытаясь очистить лицо и голову хозяина от остатков обеда. В столовой воцарился полный хаос.

— Прошу прощения, рука дрогнула.

Извинение черноволосого самца прозвучало буднично и почти полностью потонуло в воплях Дайвэя. Глядя на его бесстрастное лицо, трудно было поверить в искренность слов — скорее, это было сделано намеренно.

Цзян Синюэ продолжал стоять, опустив голову, пока бледная рука не ухватила его за рукав боевого костюма.

— Идем, или ты собрался ждать, пока здесь начнутся похороны? — раздался холодный голос Янь Мо. Трое самцов, окруживших Дайвэя, было дернулись преградить им путь, но стоило Янь Мо бросить на них ледяной взгляд, как они тут же отступили обратно к катающемуся по полу хозяину.

Янь Мо вывел Цзян Синюэ из столовой и остановился на ступеньках. Он повернул голову и с полуулыбкой посмотрел на золотоволосую самку, которая до сих пор не смела поднять глаз.

— Пользуешься популярностью?

Цзян Синюэ не уловил в его голосе иронии, а потому тут же опустился на колени, с тревогой глядя на господина.

— Простите, господин Янь Мо, я доставил вам неприятности. Не волнуйтесь, я во всем разберусь.

Вау, отлично, снова на коленях. Янь Мо про себя усмехнулся: дружище, у тебя что, колени из глины сделаны? Такие мягкие, чуть что — сразу падаешь.

Впрочем, ему стало любопытно, как именно Цзян Синюэ собирается улаживать конфликт с самцом, особенно после того, как он сам сегодня подлил масла в огонь.

Черноволосый самец наклонился, в его взгляде сквозил холод. Пальцами, ухоженными и тонкими, он подхватил Цзян Синюэ за подбородок и с легким нажимом заставил поднять голову. Глубокие черные зрачки встретились с ясными, словно родниковая вода, глазами.

— Мое терпение не безгранично. Слушай мое первое условие.

— Слушаю вас, — Цзян Синюэ нервно сглотнул.

— Чтобы впредь никто, кроме меня, не видел, как ты стоишь на коленях, — чеканя каждое слово, произнес Янь Мо.

Цзян Синюэ на мгновение растерялся, но по привычке кивнул. Лишь спустя секунду он осознал смысл сказанного, поспешно вскочил на ноги и тихо ответил:

— Слушаюсь.

— Пошли, время, назначенное учителем Айланем, почти вышло, — Янь Мо небрежно стряхнул что-то с пальцев.

— Слушаюсь.

Тем временем в столовой персонал вовсю хлопотал над Дайвэем. Избыточный вес не давал ему подняться самостоятельно, и он продолжал кататься по полу, словно неуправляемый грузовик, круша столы и стулья на своем пути. Лишь с большим трудом трем самцам удалось поставить его на ноги.

Едва устояв, Дайвэй в ярости набросился на своих помощников с кулаками, изрыгая самые грязные и гнусные оскорбления. Те молча опустили на колени, мелко дрожа и не смея сопротивляться.

Хадсон, самец класса F, который тоже обедал в столовой, с нескрываемым удовольствием наблюдал за этим хаосом. Но стоило ему заметить удаляющиеся фигуры Цзян Синюэ и Янь Мо, как лицо его исказилось. В глазах вспыхнули ярость и зависть. Он плюнул на пол и прошипел:

— Мразь!

<http://bllate.org/book/22244/2324774>